

Карниворы,

Боги наши

Андрей Рукавицын

Андрей Рукавицын
Карниворы, боги наши

«Accent Graphics communications»

2014

Рукавицын А.

Карниворы, боги наши / А. Рукавицын — «Accent Graphics communications», 2014

Главный герой: Простой деревенский парень, очень скоро понимает, что он не совсем такой, как другие. Неистребимое желание осознать окружающий его мир приводит к неожиданным результатам. Прочие действующие лица: ”дикие” люди, “домашние” люди, и, конечно же, Они – всемогущие Карниворы. Место и время действия: бывшая территория России, неопределенное будущее. Основная идея книги: Молодость тратится впустую на молодых... Стремление стать свободными заложено в нас природой. Что это – привилегия? Обязанность? Необходимость? Нужна ли свобода людям? Готовы ли они к ней? Карниворы, плотоядные Боги наши, уже давно всё за нас решили...

© Рукавицын А., 2014

© Accent Graphics
communications, 2014

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Андрей Рукавицын

Карниворы, боги наши

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава первая Следующий!

Ветер слегка шевелил ветки деревьев вдоль небольшой реки. Над водой пролетали тополиные пушинки. Огромная стрекоза пробиралась между камышовых зарослей. Иногда она зависала на одном месте, как будто что-то высматривая, потом, не найдя ничего, продолжала свой полёт в неизвестность.

На берегу реки сидел светловолосый юноша и внимательно наблюдал за стрекозой.

«Интересно, что она сейчас хочет?» – подумал юноша. – «Куда она летит? Зачем? Почему ей именно туда надо? Голод покоя не даёт?»

Стрекоза внезапно поднялась выше камышей и быстро улетела в сторону противоположного берега реки. Юноша посмотрел ей вслед, сорвал листок с соседнего куста и бросил его в воду.

Стояло летнее разнотравье в самом разгаре... Пик жизни... Всё цвело и зеленело, воздух был пропитан запахами цветов и влажной земли. В траве жужжали и ползали разнообразные насекомые.

Юноша опять сорвал листок с куста, смял его между пальцами.

– Коля! – от белого одноэтажного домика на небольшом взгорке донёлся женский голос.

– Коля! Ты где?

Юноша оглянулся, посмотрел на дом, потом ответил:

– Я тут!

– Что?.. Не слышу!

– Тут я, на речке, внизу...

Из-за угла дома вышла женщина средних лет. Она, не торопясь, пошла к реке, ветер развивал её длинные волосы, юбка из простой, грубой ткани шуршала по траве.

– Что ты тут делаешь?

Николай промолчал, глядя на быстро движущуюся воду. Затем, после длинной паузы, сказал:

– Ничего... Просто сижу, смотрю на воду...

Женщина подошла к юноше, села рядом с ним, погладила его рукой по голове.

– Какого замечательного мужчину я вырастила, – сказала она. – Вот повезёт кому-то!

Женщина слегка улыбнулась, на её лице высветилась материнская гордость. Она опять погладила Николая по голове.

– Не надо, мам...

Юноша слегка отстранился.

– Ты меня прям как кошку гладишь...

– Не хорохорься, – Она слегка нахмурилась. – Не долго уже мне осталось...

Николай ничего не ответил, посмотрел на другую сторону реки. Там за лесом, в мареве летней жары виднелись высокие здания. Город...

– Тебе страшно? – Женщина участливо спросила своего сына.

Он опять ответил не сразу.

– Не то, чтобы страшно... Всё-таки в первый раз поеду куда-то из деревни...

Женщина обняла его за плечи.

– Это значит, что ты взрослый, что тебе уже пора ехать. Это же прекрасно – быть взрослым. Потом, ты же не в сам город поедешь, а на ферму. Там всё должно быть почти так, как у нас тут. Тебе понравится!

Она погладила его по плечам, по голове, прижала к себе его голову, поцеловала в лоб.

– Мне и здесь хорошо... – Коля понурил голову.

Женщина опять его обняла, повернула руками его лицо к себе, поцеловала в лоб.

– Мальчик мой хороший... Ты же знаешь, что надо ехать... Машина уже скоро приедет... Нельзя не ехать... Все, на кого распределение попало, после восемнадцати лет должны отработку пройти... Это не надолго... Всего лишь двенадцать лет... Потом ты сможешь вернуться к нам... И мы будем жить вместе до конца наших дней... Я, ты, отец, вся наша семья... Может, к тому времени у тебя братик или сестрёнка появятся...

Женщина начала качать его за плечи, как будто убаюкивая.

Коля смотрел вдаль на городские здания, кусая губы, еле сдерживая слезы.

– А если я всё-таки не поеду? Убегу в лес?

– Я же тебе уже много-много раз объясняла. Нельзя так делать, тебя всё равно найдут, а нас с папой уже не будет... И дома нашего уже не будет... Ты останешься совсем один... Ты же помнишь, что с нашими соседями случилось...

Николай повернулся к матери.

– Ты узнаешь много нового, встретишь новых людей, согласишься мир, может, даже читать и писать научишься, или профессию какую-нибудь тебе оформят. Станешь ремесленником... В Городе! – Она улыбнулась. – А мы к тебе переедем потом и тоже будем в Городе жить.

На деревянном мосту внизу по течению реки появился автомобиль. Он медленно, подпрыгивая на неровностях, перебрался через реку и скрылся за кустами сирени.

Николай бросил взгляд на мост, наклонился к матери и поцеловал её в щеку.

– Ну вот и пора... Поеду я... Ты всё мне собрала?

– Да, всё, что в предписании сказано было. Там не много, много же нельзя с собой брать. Там тебе всё новое дадут.

Они встали, отряхнули одежду от травы и медленно пошли в сторону дома.

– Следующий!

Толстый охранник в чёрной форме, с резиновой дубинкой, наручниками и газовым баллончиком на кожаном поясе, держал в руках не менее толстую тетрадь. Судя по состоянию тетради, ей было очень много лет, но до последней страницы ещё не добрались.

– Что ты на меня смотришь? Ты следующий? Имя говори... И фамилию, если есть...

Охранник повернулся к своему напарнику.

– Ненавижу диких! На всё смотрят, как баран на новые ворота!

– Так и есть, они видят всё в первый раз. Дикари, блин...

Напарник откусил огромный кусок хлеба от целой краюхи и дополнил его ещё более огромным куском сала с тарелки, которая стояла на столе перед ним.

Николай оглянулся по сторонам. Он и ещё несколько парней и девушек стояли на середине большой комнаты с низким потолком, стенами, покрашенными в грязно-зелёный цвет. На деревянном полу лежал какой-то непонятный мусор, обрывки бумаг, остатки еды, чьи-то волосы, было похоже, что здесь не убирались уже давно. На стенах в нескольких местах были выцарапаны плохо читаемые слова и непонятные символы.

Их впустили в эту комнату через большую железную дверь, выкрашенную в грязный красный цвет. На противоположной стороне комнаты, за столом охранников, виднелась ещё одна дверь, грязно-синего цвета.

«Я совершенно не помню, как сюда попал. Помню, как прощался с матерью в своей деревне, а потом бум! И мы уже проходим через дверь в эту комнату...», – Николай почесал лоб, пытаясь осознать ситуацию. Он оглянулся на других дикарей, судя по их виду, они тоже ничего не помнили.

– СЛЕДУЮЩИЙ! – Охранник заорал во весь рот, глядя в упор на Николая.

Тот вздрогнул, повернулся к охраннику и сказал:

– Николай, фамилии нет. Из деревни Фирсово.

Охранник заглянул в свою тетрадь, перелистнул пару страниц.

– А, вот ты где у меня. Есть такой. Будешь Фирсовым тогда. На тебя на ферму разнарядка пришла.

– Да, я знаю, что на ферму.

– А тебя здесь никто не спрашивает, что ты знаешь! Рот закрой и говори, только когда тебя спросят! Понял, быдло дикарское?

Охранник, выпучив глаза, пялился на Николая, правая рука уже лежала на ручке дубинки.

Коля посмотрел на второго охранника, тот медленно пережёвывал хлеб с салом, его лицо выражало полное отсутствие какого-либо интереса к происходящему.

Коля перевёл взгляд на первого охранника.

– Да, понял.

– Одежду снимай, и в тот угол бросай.

– Всю снимать?

– Да, всю снимай, хрен его знает, какую вы там гадость на себе привезли.

Николай исподтишка посмотрел на двух девушек, с которыми его привезли.

Охранник заметил это и ухмыльнулся.

– Ну вот, сейчас себя покажешь, и у них посмотришь... Пооди, не видел сисек и писек ещё! – Охранник громко загоготал.

При слове «сисек» лицо второго охранника приобрело осмысленное выражение, он повернул голову и начал смотреть на девушек в упор.

Николай снял с себя одежду и бросил её в угол.

Охранник, ухмыляясь во весь рот, сказал ближней к нему девушке:

– Иди сюда, милая... Как тебя зовут?

– Катя... – Девушка, дрожа, еле смогла назвать своё имя.

– Да ты не бойся, мы безобидные, только посмотрим. Мы всё равно ничего не можем, не работает у нас ничего, вот только и осталось радости, что посмотреть.

Охранник с удовольствием оглядел её с ног до головы и сказал, почти воркуя:

– Давай, милая, раздевайся, только не торопись, медленно, а я тебя пока в тетради зафиксирую.

Катя, всхлипывая, развязала завязки на лёгком летнем платье, стянула его с плеч, оно мягко и бесшумно упало на пол. Под платьем у неё ничего не было.

– Ах, хороша! – Охранник чуть слюну не пустил. – Эй, Михалыч, глянь, как хороша! Все-таки дикарки хороши, не то, что наши! Есть в них что-то такое...

Михалыч посмотрел на Катю, медленно дожевывая, взял буханку и откусил от неё очередной огромный кусок.

– Мне попухлее нравятся, как наши коровушки. А эта – фу, кожа да кости.

– Что твои коровы, толстушки они все. Единственно сиськи классные, конечно. Такого размера сисек у женщин редко встретишь. Ладно, Катя, давай иди к Николаю, вон в тот угол, а одежду вот сюда бросай.

– Ты давай, заканчивай уже. Обед скоро, а ты тут осмотр по полной устроил. – Второй охранник смачно рыгнул и постучал себя рукой по груди.

– Обед, обед... Всё бы тебе жрать! Только что целую буханку хлеба съел, а ещё обедать хочешь.

– Жрать да спать – вот наша благодать! – Второй охранник потянулся, хлопая себя по животу. – Вон, я уже похудел, кажись...

Первый охранник посмотрел на своего напарника и покачал головой.

– Так... Катя, ты в столовую распределена. Будешь нам еду готовить.

Катя несколько раз быстро кивнула, пытаясь прикрыться, насколько возможно, руками.
– Следующий!

Регистрация закончилась. Дикари сидели на полу, голые, беззащитные, напуганные. Охранники ушли на обед. В комнате стало тихо, ни один звук не проникал снаружи.

– Фирсово – это где? – Катя спросила почти шёпотом.

Коля повернулся к ней, помолчал, думая, что ответить.

– Не знаю. Как тебе объяснить? Я, кроме своей деревни, вообще нигде не был... Говорят, рядом есть ещё деревни, но до них далеко идти, дней пять... Как-то я так и не собрался...

Коля невольно оценивающе взглянул на Катю.

«Красивая девушка. Не просто красивая, а милая какая-то... Какие у неё огромные голубые глаза, да ещё и светленькая. Жалко в нашей деревне таких не было...»

– У нас в деревне всего пять домов. Когда домов и людей мало, тяжело на жизнь зарабатывать... Работы было столько, что времени скучать, а уж тем более ехать куда-то, не было совсем... А ты откуда?

– Наша деревня южнее Города. Не знаю сколько километров до него, но когда солнце стоит в зените, Город прямо с противоположной стороны от солнца находится. Мой папа говорил, что это значит, что Город на севере, а мы на юге. Наша деревня Шибово называется...

– Значит, Фирсово с другой стороны от твоей деревни. У нас наоборот, Город на юге под солнцем виден днём...

Коля посмотрел на Катю: «Спросить или не спросить?..»

– Ты была в Городе?

– Нет, ты что. Туда нельзя просто так поехать... Нам, по крайней мере... Мой отец в Городе жил и работал... Когда молодой был. Говорит, замечательное место, там все счастливы, живут интересно, каждый делает, что должен делать...

– Мои родители всю жизнь в деревне прожили... Они не попали под распределение... Повезло...

– Ну, не знаю... Я хочу в Городе пожить, посмотреть сама, как там.

– Вот сейчас и поживём. – Николай улыбнулся. – Одеться бы уж только...

– Не переживай, мне ничего не видно. – Катя игриво скосила глаза на Колю.

– А я и не переживаю. – Коля покраснел.

Катя тронула его за плечо.

– Давай мы с тобой встретимся, когда уже распределимся. Я тебя накормлю. – Катя улыбнулась. – Я же в столовке работать буду.

– Я бы с удовольствием. Не знаю только, где моя ферма будет. Если буду в Городе – обязательно тебя найду. Как твоя фамилия?

– Шибова. Так же, как и твоя Фирсов. Не забудешь ни за что в жизни!

Катя засмеялась, мило скосив голову на бок.

– Поразительная фантазия у охранников.

– Ну... Наверное, поэтому они и охранники...

Катя улыбнулась, внимательно посмотрела на Колю.

– А ты милый...

Неожиданно раздался мелодичный сигнал. Закончился обед у охранников. Они вошли через красную дверь, прошли через всю комнату, погребели ключами и распахнули синюю дверь.

– Ну что, дикари и дикарки! Закончилась ваша вольная жизнь! Пошли, по одному проходите через эту дверь и идите, пока вас не окликнут.

Толстый охранник стоял на пороге синей двери, ухмылялся и явно получал удовольствие, наблюдая за дикарями. За дверью виднелся пол из тёмно-серого камня, такие же грязно-зелёные стены коридора, уходящего в белёсый туман. Второй охранник опять плюхнулся за стол,

достал буханку хлеба и сало, разложил всё это аккуратно на столе, потом поднял голову и начал смотреть в одну точку.

Николай встал и первым пошёл к синей двери.

Толстый охранник неодобрительно посмотрел на своего напарника.

– Михалыч, ты задолбал уже, хватит тупить! Я всю работу за тебя делаю!

– У тебя это хорошо получается. – Взгляд Михалыча не сдвинулся даже на миллиметр. –

До следующей партии ещё полчаса, мне надо отдохнуть. От обеда...

Коля вошёл в коридор, сделал несколько шагов и оглянулся. Дверь уже было не видно, стен коридора тоже. Коля аккуратно шагнул ещё несколько раз...

– Катя! Ты идёшь за мной?

Тишина.

«И что теперь делать?» – подумал Коля.

Где-то вдалеке зазвучала незнакомая красивая мелодия, раздался шелест листьев, потом всё смолкло. Зазвенел колокольчик. Коля повертел головой, пытаясь понять, откуда идут все эти звуки. Опять прозвенел колокольчик, только теперь уже ближе. Коля постоял несколько минут, потом вытянул руки вперёд и пошёл по направлению к звуку.

«Сколько я прошёл? Десять шагов? Двадцать? Ни фиги не видно в этом тумане!»

Колокольчик звякнул ещё раз. Вдруг кто-то громко чихнул и засмеялся.

– Видел бы ты себя со стороны...

– С какой стороны? – Коля повертел головой.

– Да с любой. Гольшок с вытянутыми руками. Хех, смехота, да и только.

– Вы кто?

– Конь в пальто! Сейчас, подожди, всё узнаешь.

Коля оглянулся и позади себя в нескольких шагах увидел смутные очертания человека, сидящего на чём-то.

Туман постепенно рассеивался. На скамейке возле деревянного забора сидел старик лет шестидесяти, седовласый, крупный, улыбаясь зубастым ртом, на левой руке у него на кожаном ремешке висел колокольчик.

«Хорошие у него зубы», – автоматически отметил Коля.

– Вот твоя одежда, – старик показал на сложенную форму, лежащую на скамейке рядом с ним.

– Давай, одевайся, прикрой свою срамоту. С таким размером ты тут нам не большой помощник.

Старик посмеялся своей шутке.

Коля оглянулся по сторонам. Он стоял на краю огромной поляны, вырубленной в хвойном лесу и огороженной забором. За забором в остатках тумана виднелись постройки, в основном одноэтажные бараки и пара двухэтажных домов из бруса.

– Где я?

– На ферме, где ж ещё? Тебя ж на ферму распределили? Вот ты и на ферме. Я тебя ещё утром ждал, опоздал ты что-то.

Коля подошёл к скамейке, взял форму и начал её одевать.

«Интересно, как будто на меня её шили. Хорошая ткань, приятная на ощупь. У нас в деревне я такой ни у кого не видел».

– А как я здесь оказался?

– Пришёл. Ты же шёл по коридору в тумане? Вот и пришёл.

– Мы далеко от Города?

– Какой ты любопытный. Далеко, мы от всего далеко. Это ж ферма, тут покой и тишина нужна, а то молоко киснуть быстро будет.

Старик ухмыльнулся, встал со скамейки и подошёл к Николаю поближе.

– Тебя как звать-то?

– Николай, а Вас?

– Егорыч я, Тимофей Егорыч. Но можешь меня звать просто – Егорыч. Так короче и уважительнее.

– Вы всё время шутите?

– Ну да, а почему нет? Жизнь прекрасна и удивительна! Особенно, когда её воспринимаешь с юмором.

Коля застегнул последнюю пуговицу на куртке.

– Ну что, готов? Пойдём я тебе своё хозяйство покажу. Только условие: первые несколько дней коров моих не трогать. Они к тебе должны привыкнуть, потом и трогать можешь, ну и ещё кое-чего делать. – Старик засмеялся.

– Дело ваше молодое, им хорошо, а тебе уж и подавно.

Егорыч распахнул калитку и показал рукой на тропинку, вытопанную в невысокой густой траве. Коля оглянулся назад ещё раз, но ничего, кроме высоченного и густого леса, не увидел.

Старик подтолкнул его слегка в спину:

– Ну проходи, что смотришь? Здесь ты проведёшь следующие двенадцать лет своей жизни...

Глава вторая

Ферма

Егорыч и Коля подошли к центру поляны. Справа стоял двухэтажный бревенчатый дом, между ним и остальными строениями фермы располагался большой выгон, заросший густой травой. Около дальнего края выгона, почти возле забора и леса, виднелась небольшая спортивная площадка с баскетбольным кольцом, провисшей волейбольной сеткой, натянутой между плохо покрашенными столбами. Слева в один ряд стояли три одноэтажных барака с большим количеством мелких окон. За ними возвышался второй двухэтажный бревенчатый дом. Николай огляделся ещё раз и вопросительно посмотрел на Егорыча.

Тот хмыкнул и сказал:

– Сейчас иди вон в тот дом, – он махнул рукой на дом справа, – там на первом этаже твоя комната, располагайся, осмотришься, твои вещи приедут сегодня. Ну, и потом выходи опять. В этом доме мы все живём, я на втором этаже, ты на первом. Давай, я тебя тут подожду.

Коля посмотрел на бараки, на Егорыча, повернулся и пошёл к дому.

В нем приятно пахло сухим деревом, какой-то выпечкой и ещё чем-то непонятным.

Коля осмотрелся. В холле первого этажа он увидел две двери и лестницу на второй этаж. На одной из дверей, меньшего размера, карандашом был нарисован мужчина с усами, с трубкой и в шляпе. Коля открыл вторую дверь и вошёл в небольшую светлую комнату. Возле окна стояла узкая кровать, маленький стол, стул, на другой стороне комнаты – высокий комод. Коля подошёл к окну, за ним виднелся забор, хвойный лес и небольшой кусок голубого неба.

«Вот я и приехал», – подумал Николай. – «Ну ничего, разберёмся и совсем справимся... Наверное...»

Коля присел на кровать, она оказалась неожиданно жёсткой, белье на ней было свежим, хорошо пахло, шерстяное одеяло казалось тёплым даже на ощупь.

«Ладно, нечего рассиживаться, пора идти и открывать мир». Николай встал, подошёл к двери, осмотрел ещё раз комнату. «Миленько тут», – подумал он.

Егорыч стоял на выгоне и смотрел на небо над лесом.

– Я тут, – Коля подошёл к нему сзади.

– Наверное, дождь будет, слоистые облака всегда к перемене погоды... – Егорыч внимательно посмотрел на Колю. – Ну что, готов?

– Да, вполне...

– Ну, тогда пошли, покажу тебе наше хозяйство.

Они медленно побрели через выгон в сторону барачков.

– Значит так, дом, где мы живём, ты уже видел. Во втором доме, за бараками, там у нас столовая и всякие технические дела: инструменты, тряпки, швабры и так далее... Всё остальное – это ферма, где живут наши коровы. Хозяйство у нас большое, поголовье 132 штуки. Одна радость – ферма работает практически без нашего вмешательства. Всё, что мы тут делаем – это соблюдаем чистоту, режим, ну и чтобы всяких инцидентов не было. Запомни, Коля, чистота и режим – самое главное! Всё остальное вторично.

Егорыч остановился, повернулся к Николаю:

– Повтори!

Коля посмотрел на него удивлённо и ответил:

– Чистота и режим – самое главное.

– Молодец, заруби себе это на носу. – Егорыч зашагал дальше.

Коля постоял некоторое время, потом пошёл вслед за ним.

– Подъём у нас в пять утра, до шести осмотр хозяйства, первая уборка, в шесть первая дойка. Делать особо во время дойки ничего не надо, как я уже сказал, всё работает само. В семь у нас завтрак, вон в том доме на первом этаже. В девять – вторая дойка. В десять прогулка, выгоняем всех коров на выгон, они там гуляют до двенадцати, потом их надо всех собрать и загнать обратно. Кормить коров не надо, они кормятся сами, главное убедиться, что они поели, а то они, дурищи такие, иногда забывают это сделать. Ну, и соответственно, это сказывается на удоях. Потом у них сон, в три часа ещё одна дойка.

– Сколько же раз в день их доят? – спросил Коля.

– Да почти постоянно, – ухмыльнулся Егорыч. – Они же коровы, что им ещё делать? В пять у них вторая прогулка, потом дойка, а в девять вечера – последняя дойка. В общем, несложный график, привыкнешь. В течение всего дня тебе надо находиться возле коров, приглядывать за ними. В десять вечера мы запираем бараки и до утра ты свободен. Вот, примерно так! Всё понял?

Егорыч и Коля остановились перед входной дверью первого барака.

– Да, чего тут не понятного, у нас в деревне тоже коровы были, мне не привыкать.

– Ну да, ну да... – Егорыч улыбнулся чему-то про себя. – Тогда открывай дверь и заходи.

Коля взялся за ручку покрашенной в светло-серый цвет металлической двери, потянул её на себя и вошёл в барак. На него пахло запахом свежего сена и молока.

Когда глаза его привыкли к полумраку барака, он увидел длинный коридор, светлую плитку на полу, большое количество труб разного цвета и диаметра, проложенных по стенам, электрические фонари, низко свисающие с потолка. Барак был поделён белыми перегородками на равное количество комнатушек без дверей, в каждой комнатухе под потолком имелось небольшое окно, стояла кровать с высоко поднятой спинкой, металлический унитаз, объединённый с умывальником, на кроватях лежали дородные женщины. У каждой из них на шее висел толстый металлический ошейник, от него к стене шёл тонкий пластиковый кабель, к соскам на гигантских голых грудях были прикреплены присосками гибкие прозрачные шланги, которые соединялись с большой металлической трубой под потолком. В прозрачных трубках пульсировала белая жидкость. Большинство женщин не отреагировало на появление Коли, они молча лежали на кроватях и смотрели в потолок. Пара женщин в дальних комнатухах посмотрели на Колю и издали какие-то нечленораздельные звуки. Коля оглянулся, в дверь уже входил Егорыч.

– Привет, население! – крикнул Егорыч. Коровы оживились, некоторые сели на кроватях, пара-тройка даже встали и вышли в коридор, насколько им позволяли шланги.

– Привет, привет, мои красавицы. Эй, эй, там... Ну-ка быстро обратно в стойло, а то шланги отскочат... Сейчас я к вам подойду.

Егорыч, не торопясь, пошёл по коридору, оглядывая женщин. К некоторым он подходил, гладил их, что-то говорил, они радостно мычали в ответ. Коля стоял у входа в барак и пытался осознать эту картину. Он подошёл к ближней ячейке и заглянул внутрь. На кровати лежала очень дородная женщина с большими карими глазами, овальным лицом, обрамлённым длинными распущенными волосами. Она была одета в что-то вроде панталонов из белого материала. От гигантских голых грудей по шлангам бежало молоко. Женщина повернула голову к Коле и сказала:

– Аеуимее!

– Что? – Коля растерялся.

– АЕУИМЕЕ! – Женщина повторила громче.

Коля замаялся, хотел позвать Егорыча, но тот уже сам подошёл.

– Да ты не бойся, это она просит, чтобы ты её расчесал. Они говорить не умеют... Со временем привыкнешь, будешь понимать. У них желания весьма простые!

Егорыч засмеялся, подошёл к женщине, взял со столика возле кровати расчёску. Женщина тут же повернулась к нему спиной и Егорыч начал её расчёсывать.

– Это и есть коровы?

– Ну да, коровы, они же молоко дают, значит – коровы.

– Для кого они его дают? Вы пьёте его?

– Нет, конечно, ты что, у нас своя еда. Молоко поступает во-о-о-н в те трубы, а потом транспортируется за пределы фермы. Что там с ним делают, я уже не знаю, но догадываюсь...

Егорыч перестал чесать корову, она легла и отвернулась к стенке.

– Но они же люди!

Егорыч внимательно посмотрел на Колю.

– Ты мне тут проблем не создашь? Да, люди, производят молоко, такой сейчас порядок. А есть ещё люди, которые производят мясо, кожу, жир и много ещё чего. Как тебе такой факт?

Егорыч покачал головой.

– Каждый раз с вами, дикарями, одно и то же. Живёте там у себя, ничего не знаете, а потом бах – у вас культурный шок! Привыкай, мы теперь так живём. Ещё и не такое увидишь.

В темноте дальнего конца барака проявился силуэт невысокой худой девушки. Она медленно шла по коридору, заглядывая в комнатухи, иногда заходя внутрь. Коля посмотрел на девушку, открыл рот, хотел что-то сказать Егорычу, но потом передумал.

– А вот и Женя! Женя! – Егорыч покричал. – Иди сюда, я тебя с новым помощником познакомлю.

Женя широко заулыбалась и подбежала к ним.

– Привет! Я Женя, – девушка протянула руку Коле.

Коля похлопал глазами, ничего не ответил, опять посмотрел на Егорыча.

– Его зовут Коля, у него культурный шок, он первый раз на ферме.

Женя захихикала, взяла Колю за руку, потянула его к выходу из барака.

– Пойдём, подышишь, так легче тебе будет.

Они вышли на улицу, сели на траву на выгоне. Женя сорвала маленькую ромашку и начала отрывать от неё лепестки, одновременно подглядывая за Колей.

Коля сидел, помолчал, встряхнул головой и спросил:

– Давно ты тут?

– Да, я тут родилась, всю жизнь прожила.

– Что ты тут делаешь?

– Егорычу помогаю. Коровы всё-таки женщины, не всё мужчина может сделать, когда надо.

Коля опять замолчал.

– Ты не стесняйся, спрашивай, лучше сейчас всё узнать, чем потом мучиться.

– Сколько тебе лет?

– Шестнадцать.

– А где твои родители?

– Мама – тут на ферме, она в третьем бараке живёт. Папу я не знала никогда.

Из барака вышел Егорыч и подошёл к ним.

– Ну что – очухался? – Он сел на траву рядом с Женей. Она улыбнулась, погладила его по плечу.

– Нет ещё. Объясните мне, что происходит.

– Что происходит – ты видишь, мы работаем на ферме, производим молоко. Я могу тебе рассказать, что произошло.

Егорыч посмотрел на Колю, помолчал, потом собрался с мыслями и заговорил:

– Много-много лет назад на Земле жили только дикие люди. Никто за ними не ухаживал, они делали, что хотели и считали себя пупом Земли, царями природы, высшим хищником

планеты. Мы растили хлеб, выращивали домашних животных, птицу, рыбу, строили города, производили машины, уничтожали леса, портили реки, как могли. А затем всё это закончилось... Кто говорит, что была война, кто говорит, что прилетели инопланетяне, что эта война была с ними и они победили... Кто говорит, что нас всех Бог наказал... Только теперь нас производят и нас выращивают... Есть дикие люди, вроде тебя, а есть очень много домашних. Одни живут в Городе, другие живут на фермах, и все они живут ради одной какой-то цели... Надоить много молока, вырастить много мяса, сдать много кожи... А после этого умереть...

Егорыч посмотрел на небо. Вдалеке засинивалось, ветер почти прекратился, лес стоял тихо и грозно вокруг фермы.

– Вот такой теперь порядок... Не мы его придумали, не нам его нарушать...

Егорыч многозначительно посмотрел на Колю.

– Всё понял, вопросы есть?

Коля помолчал, потом поднял голову и спросил:

– А если убежать, обратно домой?

Егорыч покряхтел, откашлялся, с укоризной взглянул на Колю.

– Во-первых, отсюда не убежишь. А во-вторых, ты думаешь за вами, дикарями, никто не присматривает? Только попробуй сделать что-то не так и просто исчезнешь, растворишься в воздухе... Так что, не рискуй, не пытайся. Уже были умники до тебя, которые пытались...

– А зачем тогда забор, если нельзя убежать?

– Забор нужен, чтобы коровы не разбежались, задолбаешься потом за ними по лесу бегать, собирать. А так, если тебе интересно, сходи в лес, попытайся уйти... Часа через два всё равно обратно вернёшься на ферму... Единственный способ отсюда уехать – это синяя дверь в здании нашей столовой. Но, это я тебе потом покажу... А то у тебя сейчас голова взорвётся от впечатлений...

Коля сидел, мрачно смотрел на божью коровку, ползущую по стебельку возле него.

Женя встала, отряхнулась и сказала:

– Пойдём, я тебя с мамой познакомлю.

– Вот это уже разговор, делом заниматься надо, так и время быстрее пройдёт. – Егорыч встал и зашёл обратно в барак.

– Пойдём, – Женя протянула руку Коле.

– Только не долго там, – Егорыч высунулся из-за двери барака. – У нас скоро прогулка. Давайте, пять минут и будем всех выгонять.

– У нас всего три барака, первый считается тот, в который ты зашёл, третий – возле столовой. Нам туда.

Женя взяла Колю за руку и они пошли по выгону к третьему барaku.

– Вот моя мама! – Женя с гордостью показала рукой на пухлую женщину небольшого роста, лежащую на кровати в третьем баракe. Женщина радостно замычала, обняла Женю, усадила её к себе на кровать и стала её гладить, прихорашивать.

– Мама, это Коля, он у нас теперь помощником работать будет. Женщина повернулась, посмотрела на Колю и сказала:

– Уиве!

– Это она «привет» сказала, – пояснила Женя.

Коля поднял голову и посмотрел вглубь барака. Сорок четыре ячейки, сорок четыре женщины, которые производят молоко круглые сутки. Это только один барак, здесь их три. А сколько ещё таких ферм?

– А почему они не говорят?

– Это еда. Видишь ошейник? Там в нём есть трубки для питания, вот по этому жёлтому шлангу оно подаётся от трубы на потолке. Гормоны... Они способствуют производству молока, но побочный эффект – отупление, ожирение... Зато они спокойные всегда... Никогда не нерв-

ничают... На прогулку мы ошейник снимаем, потом главное не забыть одеть его, через ошейник мы за их самочувствием следим...

– Ты тут одна такая? А где другие дети? У них же дети должны быть, чтобы молоко было?

– Для молодого человека ты слишком хорошо разбираешься в женском организме, – Женя заулыбалась. – Мой папа – дикарь, поэтому меня оставили. Я так полагаю, что он раньше здесь помощником работал. Обычно все беременеют искусственно, а тут какой-то сбой произошёл, вот я и получилась. Смешно, да?

– Очень, – Коля совсем не улыбался. – А детей куда девают?

Женя перестала улыбаться.

– Тебе это надо прямо в первый день знать?

– Да, надо.

– После разных тестов их отправляют на распределение. Помощник их обычно в Город отвозит. На третий день... После рождения...

– А потом?

– Потом, по результатам тестов, отправляют кого на молочную ферму, девочек естественно, кого на мясную, кого в Городе оставляют на ремесленника учиться... Смотря какие потребности есть. А кого-то сразу перерабатывают... Если не очень крепкий, или отклонения какие-то... Или просто, если много лишних родилось...

– На что перерабатывают?

Женя помолчала, потом ответила:

– На еду, Коля, на еду... Для них же...

– Эй, молодёжь, а ну, на выход! Хватит там ухажориться!

Егорыч стоял на выгоне, часть коров уже гуляла.

– Давайте, выгоняйте их, а то совсем разжиреют.

Женя встала, поцеловала маму в лоб.

– Вот смотри, ошейник снимается вот так. Увидел?

– Да.

– Тогда, давай я этот ряд возьму, а ты другой. Надо по быстрому выгнать всех.

Некоторых коров пришлось силой поднимать, большинство же сами встали и пошли на выход.

Женя посмотрела им вслед.

– Если их не гулять, они так быстро толстеют, просто ужас. Иногда даже ходить не могут. Коля вытолкал последних женщин на выгон и подошёл к Егорычу.

Тот, прищурившись, поглядел на него.

– Ну что, оклемался?

– Ну да... Вроде полегче.

– Мой тебе совет, ты не заморачивайся пониманием того, что происходит. Работу делай и тебе проще будет. Потом всё поймёшь... Может быть...

Глава третья

Высший хищник

Солнце неспешно скрылось за верхушками деревьев. Коровы загнаны в стойла, на ферме тишина, только слышно жужжание насекомых и лёгкий шум листьев в дуновениях предзакатного ветра.

Николай закрыл на замок дверь барака, посмотрел на пустой выгон, на светящееся окошко в деревянном доме в комнате Егорыча.

«Самое лучшее время сейчас», – подумал Коля. – «До утра можно делать всё, что угодно».

Он проверил ещё раз замок на бараке и оглянулся вокруг.

Возле двери стояла одноколёсная тачка, в ней лежала лопата. Коля взял тачку и покатил её на другой конец барака. Ещё днём Коля попытался понять, куда уходят трубы с молоком. Внутри барака они подходили вплотную к кирпичной стене, поворачивали на девяносто градусов и уходили в пол. Пространство между трубой и полом было наглухо залито цементным раствором. Коля обошёл барак и посмотрел на него снаружи. Если трубы выходят из барака, то рыть надо здесь, там, где он днём поставил мелом крест. Коля взял лопату и начал методично копать. Штык, два штыка, полметра, метр. После недавних дождей земля была мягкая и работа продвигалась быстро. Уже показался край бетонного фундамента, и в этот момент лопата громко звякнула, ударившись о что-то металлическое. Коля встал на колени и руками начал выгребать землю из ямы. Через пару минут он полностью откопал первую трубу. Она была проложена сразу под фундаментом и, судя по всему, собирала молоко от правого ряда барака с чётными номерами комнатушек.

Коля посмотрел на трубу, сел на мягкую кучу свежевыкопанной земли и подумал: «И чё?»

Вышедшая из барака труба заканчивалась цилиндрической заглушкой из блестящей стали, закреплённой большими болтами чёрного цвета. Коля посидел, некоторое время подумал, потом откопал вторую трубу. На ней была точно такая же заглушка...

– Можно к Вам? – Коля постучал по открытой двери в комнату Егорыча.

Тот сидел на кровати и читал. Он откашлялся, посмотрел на Колю, поспешил палец, завернул угол страницы книги, закрыл её и положил на стол.

– Ну давай, заходи... Поболтать хочется?

Коля не ответил, зашёл в комнату, отодвинул стул от стола и сел напротив Егорыча.

– Ну говори, не стесняйся. – Егорыч слегка улыбнулся.

– Просто... – Коля замаялся, потом решил начать с другого.

– Это Вы книгу читаете?

– Ну да, книгу... Видел книги раньше?

– Нет, раньше не видел... У нас в деревне никто читать не умеет...

– Тебя научить читать?

Коля посмотрел на книгу, потом на Егорыча.

– Было бы здорово, только я всё равно не понимаю...

– Что ты не понимаешь?

– Да ничего не понимаю... Почти неделю уже тут работаю, работу понимаю, а почему так всё устроено – не понимаю...

Егорыч посмотрел на книгу, потом на Колю, побряхтел, устраиваясь на кровати поудобнее.

– Беседа обещает быть затяжной и интересной! С чего начнём?

- Да вот с книги хотя бы... Откуда вы её взяли?
- Эту книгу я нашёл, когда в Город ездил последний раз, она в помойке валялась. А вообще, книги можно найти, если тебе интересно будет.
- Но сейчас же их не печатают?
- Нет, не печатают, это все остатки былой роскоши... Другой жизни...
- Коля внимательно смотрел на Егорыча.
- Почему я не умею читать?
- В школе плохо учился. – Егорыч усмехнулся. – Не зачем тебе читать, вот и не умеешь.
- А Вы почему умеете?
- Мне много лет, Коля, где меня только не мотало... Вот и научился в процессе...
- Коля помолчал.
- Куда молоко девается?
- По трубам за пределы фермы уходит.
- Трубы заканчиваются заглушками... Куда молоко девается???
- А-а-а-а, ты земляными работами занимался? Понятно... Ты знаешь, как солнце устроено?
- Коля помотал отрицательно головой.
- Вот и я не знаю, но это не мешает мне им пользоваться и не париться по поводу того, откуда всё это берётся и куда девается. Есть много в этом мире, чего я не понимаю...
- А еду мы откуда берём?
- Оттуда же... Куда молоко уходит... – Егорыч начал раздражаться. – Ты думаешь, я всё знаю? Я знаю то, что я знаю... Остального не знаю... Но принимаю, как есть... Потому, что так жить легче... Мне тепло, хорошо, сытно и спокойно... И это самое главное... Пока светит солнце, в трубах есть еда и молоко, у нас здесь всё будет нормально... И всё, что нам для этого нужно – это просто работать, выполнять свои обязанности... Не так уж много и требуется...
- Егорыч нервно отвернулся от Коли, стал смотреть в окно.
- Я тоже как ты был, когда молодой... Хочу всё знать! Всё знать невозможно! А молоко нужно каждый день сдавать...
- Коля встал, подошёл к двери и обернулся.
- Извините, Тимофей Егорович, переборщил... Спокойной ночи...
- Егорыч не ответил, махнул рукой резко. Коля постоял возле двери, побарабанил по ней пальцами и вышел из комнаты.
- Что, опять с вопросами приставал? – Женя сидела на скамейке возле дома и, улыбаясь, смотрела на Колю.
- Он подошёл к ней, присел рядом.
- Да... Опять разозлился.
- Женя обняла его за плечи.
- Зря ты так. Не торопись, всё узнаешь со временем. Егорыч столько в жизни повидал, где только не работал, а ты хочешь всё за неделю понять...
- Женя засмеялась.
- Смешные вы, дикари, всё вам что-то надо... Нет бы спокойно жить и работать... Так нет, надо всё знать!
- А почему ты не хочешь всё знать?
- А я и так всё знаю. У меня есть мама, есть работа... Через пару лет я тут же на ферме коровой останусь, буду рядом с мамой жить... И всё будет замечательно!
- Коля посмотрел с удивлением на Женю.
- Подожди, ты тут коровой будешь?
- Ну да, таково моё жизненное предназначение. Это же прекрасно – делать в жизни то, для чего ты был создан...

– То есть, корова – это твоё предназначение?

– Ну да...

– Это кто сказал?

– Они... По анализу крови мне определили, что из меня лучше всего корова получится. Я же тебе рассказывала...

– Кто – Они?

– Да откуда ж я знаю. – Женя опять засмеялась. – Какая тебе разница? Главное, что моё предназначение понятно.

Коля посмотрел на Женю недоуменно. «Да нет, вроде не врёт, вроде правду говорит, действительно её всё устраивает...» – подумал он.

– И тебя не смущает, что ты будешь лежать на кровати целыми днями, тебя доить будут, твоих детей в город отправлять?

– Нет, не смущает, почему меня это должно смущать? Это – смысл моей жизни, это то, для чего я на этот свет появилась... Моя мама так живёт, и я буду так жить... Может повезёт, какой-нибудь дикарь мне ребёночка сделает, и его со мной оставят... Так вообще замечательно будет.

Женя кокетливо заулыбалась и пододвинулась к Коле.

– А почему не сейчас? Почему через пару лет ты коровой станешь?

– Я же маленькая ещё, мне нельзя детей пока иметь, – Женя хихикнула. – А через два года мне стукнет восемнадцать, вот тогда и можно будет...

– Твой отец тут помощником работал?

– Да, наверное, я точно не знаю... Это ещё до Егорыча было... Скорее всего, откуда я бы ещё взялась? Ферме много, много лет... Персонал меняется через двенадцать лет, а мне уже шестнадцать...

Коля опустил взгляд, посмотрел на траву под ногами.

– А ничего, что персонал с коровами спит?

Женя засмеялась.

– Какой же ты ещё маленький! А что тут такого? Им это для здоровья полезно, да и вам, мужикам, это тоже не вредит. Кому от этого плохо? Вон, у Егорыча в каждом бараке пассия есть, может и по две. Ему, хоть лет много, но мужик он – ого-го! Ты ещё не завёл себе никого?

Коля передёрнулся, посмотрел искоса на Женю.

– Нет, что ты... Как я могу...

– Ну и хорошо, не торопись, может у нас с тобой что-нибудь получится, – Женя наклонилась и поцеловала Колю в щеку.

– Женя, ты все время так прямо в лоб говоришь! Мне не по себе становится! – Коля густо покраснел.

– А что такого? Ты мне нравишься! – Женя погладила его по волосам.

– Эй, молодёжь! Ну-ка спать! Завтра подъем по прежнему в пять! – Егорыч высунулся из окна второго этажа.

Женя вскочила со скамейки, поцеловала ещё раз Колю в щёку и побежала по выгону в сторону третьего барака.

Егорыч облокотился на подоконник и смотрел ей вслед.

– Хорошая девушка, нравится тебе?

Коля не ответил, наблюдая как в вечернем полумраке мелькали белые Женины лодыжки.

– А ей обязательно коровой быть?

Егорыч помолчал.

– Она сама этого хочет, да и потом выбора у неё особо нет...

Коля поднял голову, посмотрел на Егорыча и спросил:

– А кто такие Они?

Егорыч крякнул, выпрямился, закрыл одну половинку окна, и перед тем, как закрыть вторую, крикнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.